

Шэнь Цинь перечитал сообщение уже раз семь.

Слово «девушка», должно быть, закралось туда по ошибке — обычная опечатка.

Тем временем в Южном районе, в одном из кабинетов частной школы Цзиньси, шёл урок. Чи Юй, сидевший за партой второго класса старшей школы, старался сосредоточиться. Будучи гуманитарием, он не питал особой страсти к химии, но из-за близившихся промежуточных госэкзаменов приходилось слушать. Преподаватель объяснял материал сносно, но явно без души — класс он откровенно недолюбливал, а потому целые разделы излагал на редкость небрежно.

К середине урока Чи Юй всё же заскучал. Решив проверить, доставили ли заказанный для Шэнь Циня десерт, он украдкой опустил взгляд под парту и достал телефон.

[Неизвестный номер]: [Фотография]

На снимке красовался скриншот его недавнего сообщения. Опечатку безжалостно перечеркнули жирным красным крестом, а рядом красовался выведенный той же ручкой жирный ноль.

[Неизвестный номер]: [Переписать работу над ошибками тридцать раз]

Чи Юй оцепенел.

Он ведь точно помнил, что набирал «проснулся»!

«Проснулся — тогда и отправляй!» Как вообще такое вышло? С каких это пор у его телефона появилась собственная воля?!

[Неизвестный номер]: [Для простой опечатки это звучит чересчур зловеще]

— Ты чего завис? — шёпотом поинтересовалась Шэнь Сияо, заметив, как понурился её сосед по парте.

Чи Юй медленно повернул к ней бледное лицо и с глубокой скорбью в голосе выдохнул:

— Моя репутация осквернена. Окончательно и бесповоротно.

Шэнь Сияо непонимающе моргнула.

Пока на задних рядах шёл этот безмолвный диалог, у самой доски назревала буря.

— Учитель Цзи, — подал голос один из парней с первой парты. Он нерешительно поднял руку, а затем встал, преодолевая страх. — Кажется, в последней формуле вы допустили ошибку. Я только что проверил в сети... там совсем другое объяснение.

— Вот это храбрец, — с неподдельным восхищением пробормотал У Хэн, сидевший прямо перед Чи Юем. — Чистой воды самоубийца.

— «В сети другое объяснение»? — Учитель Цзи осёкся, и в его голосе мгновенно закипело раздражение. — А кто разрешал пользоваться телефонами на уроке?

Чи Юй, впрочем, внимательно следил за ходом мысли преподавателя. Строго говоря, грубой ошибки тот не совершил, но объяснял настолько путано и косноязычно, что уловить суть без подготовки было почти невозможно.

Педагоги редко любят, когда их прерывают — это подрывает дисциплину и бьёт по авторитету. Но у некоторых эта неприязнь принимает откровенно уродливые формы.

— И где же я ошибся? — вспыхнул учитель химии. — Ты вообще слушал, что я говорил?

Похоже, день у него не задался с самого утра, и теперь гнев исказил его лицо. Он заговорил быстрее, брызжа слюной:

— И вечно так в вашем классе! Собрались гуманитарии, от которых и так никакого толку, так ещё и на уроках не слушаете! Уткнулись в свои побрякушки... Что там в вашем интернете может быть путного? А ну, быстро сдал телефон!

Учитель шагнул вперёд и бесцеремонно вырвал мобильный из рук ученика. Задетая при этом клавиша разблокировала экран, и динамик тут же разразился бодрими криками комментаторов — запустилась недосмотренная на перемене запись киберспортивного матча.

— Ну всё, приплыли, — выдохнул У Хэн.

— И что это за мусор? — Гнев учителя Цзи вспыхнул с новой силой. — Киберспорт? Вы мне тут в профессиональных геймеров поиграть решили? Захотелось стать такими же бездельниками, гробящими жизнь за компьютерами? Думаете, я не слышал, как вы шептались об этих игрушках в начале урока?

Слова преподавателя так и сквозили ядовитым презрением и закоренелыми предрассудками.

— Ну да, конечно, — едва слышно фыркнула Шэнь Сяо. — Сам нормально тему объяснить не

может, вот и срывает злость на ком попало.

Чи Юй её почти не слышал. Перед его мысленным взором вдруг возник вчерашний вечер и Шэнь Цинь.

Те зубодробительные математические уравнения, над которыми Чи Юй безуспешно бился часами, для Шэнь Циня словно и не существовали вовсе. Он лениво крутил в длинных тонких пальцах нелепую ручку-морковку, бросал короткий взгляд на исписанный лист и парой штрихов выводил безупречное решение. А после — оборачивался, смотрел со смесью снисхождения и привычного раздражения, называл дураком и ворчливо спрашивал, всё ли теперь понятно.

Сложнейшие теоремы и бесконечные формулы казались Шэнь Циню детской забавой, скучной рутиной, не стоящей внимания. Его разум требовал других, куда более масштабных вызовов.

И он... просто выбрал путь, который по-настоящему любил. Путь, где сложность задач соответствовала его амбициям.

— В этот ваш киберспорт идут одни лишь двоечники, не способные сдать даже простейший экзамен! — вещал тем временем учитель химии, указывая пальцем на понурившихся парней. — Только ваш бестолковый класс вечно возится с этой глупостью. Жалкое зрелище. Гуманитарии и без того плетутся в хвосте, так вы ещё и учиться не желаете. Скажете, я не прав? Ну же, смелее!

Ребята сидели пунцовые от обиды и злости. Спор о химической формуле внезапно перерос в публичную порку и унижение их увлечений. Один из них дёрнул губами, собираясь что-то возразить, но в последний момент осёкся и опустил голову.

— Что молчите? Права моя правда? Не хотите отвечать — марш за дверь! — не унимался учитель Цзи. — Тот, кто не грызёт гранит науки и плюёт на высшее образование, катится по наклонной. Ваша виртуальная чепуха — удел неудачников. Разве нет?

В классе повисла гнетущая тишина. Те, кого распекали у доски, уже готовы были покорно признать поражение, лишь бы прекратить этот кошмар.

И в этот момент с заднего ряда медленно поднялся юноша в безукоризненно выглаженной школьной форме.

— Я не согласен.

— Охренеть... — выдохнул У Хэн, оборачиваясь. На этот раз его взгляд светился благоговением.

Учитель Цзи пользовался покровительством директора и привык вести себя в школе как

полноправный хозяин — связываться с ним не рисковали даже коллеги. Но новенький, похоже, виртуозно умел не только играть, но и наступать на чужие мозоли.

— Ты... — Лицо химика пошло багровыми пятнами от ярости. — Это ещё что за новости?! Не согласен — пошёл вон из класса! Глаза бы мои тебя не видели!

— Профессиональные игроки — вовсе не безнадёжные отстающие, — ровным, спокойным тоном произнёс Чи Юй. — Они просто выбирают ту сферу, в которой хотят превзойти самих себя. Я остаюсь при своём мнении.

С этими словами он спокойно собрал вещи и направился к выходу.

Ребята на первой парте, которых только что мешали с грязью, замерли с открытыми ртами, не веря своему внезапному спасению.

— Учитель, — Шэнь Сияо лениво подняла руку и покачала ею в воздухе. — Я, пожалуй, тоже не разделяю ваших взглядов на жизнь. Так что разрешите откланяться.

— И я, — стиснув зубы, подал голос У Хэн и тоже поднялся с места.

Один за другим из кабинета одиннадцатого класса потянулись ученики — за считанные минуты класс покинули больше десятка человек. Продолжать урок в такой обстановке было невозможно. Разъярённый учитель Цзи с грохотом швырнул учебник на кафедру, выплюнул пару бессвязных угроз и, круто повернувшись, вылетел из кабинета.

— Ну и ну, — протянула Шэнь Сияо, прислонившись к стене в коридоре и подставляя лицо тёплым лучам солнца. Она лениво зевнула. — Слушай, я ведь не ради солидарности в бутылку полезла. И не за компанию. Просто у меня в семье тоже есть киберспортсмен, и слушать эти помои было выше моих сил. А ты почему впрягся?

Чи Юй и сам толком не знал ответа.

Первым порывом было сказать, что дело в брате, но перед глазами упрямо стоял вчерашний вечер и Шэнь Цинь, раздражённо выводящий формулы на листке. Тот сидел, небрежно закатав рукава рубашки до локтей, а он стоял рядом. Шэнь Цинь черкал ответы на подsunутом черновике, его изящные глаза то и дело сужались от лёгкого недовольства. Он бросал на Чи Юя косые взгляды, проверяя, улавливает ли тот ход его мысли. И стоило Чи Юю хоть на миг нахмуриться в замешательстве, как парень, тихо ворча, нехотя дописывал ещё одну промежуточную строчку.

Чи Юй никогда не был бунтарём и прилежно соблюдал школьные правила. Но сегодня он просто... не смог сдержаться.

А наказание в виде стояния в коридоре его ничуть не пугало.

В кабинете классного руководителя царила тягостная атмосфера.

— Ну и что мне с вами делать? — устало вздохнул учитель, потирая виски. — Преподаватель Цзи в ярости. Он утверждает, что вы сорвали урок и вели себя непотребно. Вызывайте родителей. Прямо сейчас.

Чи Юй промолчал.

Шэнь Сяо лишь вздохнула.

Сам виновник торжества, учитель Цзи, до сих пор не остыл. Он мерил шагами кабинет, то и дело срываясь на крик:

— Да это не класс, а балаган какой-то! Полное отсутствие манер и дисциплины! Откуда у детей столько наглости?

— Он ведь из новеньких? — химик брезгливо указал на Чи Юя. — С каких это пор наша школа принимает настолько невоспитанных учеников?

— Полноте, учитель Цзи, — не выдержала Шэнь Сяо, тут же вступившись за соседа. — Мой одноклассник — круглый отличник. Его гуманитарные предметы близки к абсолютному максимуму. Наша школа сама умоляла его о переводе! И вообще, за дверь вышла добрая половина класса, почему крайними оказались именно мы?

— Потому что вы зачинщики! — взревел учитель Цзи. — Из-за вас начался этот бунт! Немедленно звоните родителям!

— Но мои родители ужасно заняты, — с притворной грустью вздохнула Шэнь Сяо. — Обычные работяги, крутятся как могут. У них там сделки на миллионы в минуту, боюсь, если я их отвлеку, пострадает экономика.

Классный руководитель лишился дара речи.

— Мои тоже вряд ли смогут быстро приехать, — подал голос Чи Юй. — Отец сейчас на гастролях в Вене, а мама работает в инвестиционном банке в Новой Зеландии. Боюсь, им потребуется время на перелёт.

Педагог лишь молча прикрыл глаза ладонью.

— Выговор! Обоим по выговору в личное дело! — закричал учитель Цзи, брызжа слюной от возмущения. — С таким отношением вам не место в приличном обществе! Пока родители не явятся в школу, к занятиям вас не допустят!

— Ну ладно, сдаюсь, — театрально вздохнула Шэнь Сияо, состроив плаксивую мину. — Попробую позвонить младшему дяде. Кажется, сегодня у него свободный день.

Она набрала номер и тихонько прошептала Чи Юю:

— Но лучше не надейся на чудо. Скорее всего, он приедет только ради того, чтобы прибить меня прямо здесь.

На тренировочной базе команды *tf* обстановка была накалена до предела. Основной саппорт, Гань Мин, взял недельный отпуск по семейным обстоятельствам. Подменявший его Чэнь Юйюй откровенно не справлялся с темпом первой сборной: совершал детские ошибки одну за другой и полностью проваливал позиционирование. Шэнь Цинь, который тренировался без пауз и отдыха, уже готов был разразиться громом и молниями в адрес нерасторопного сменщика, как вдруг на его телефоне заиграл входящий вызов от племянницы.

— Говори быстрее, — бросил Шэнь Цинь, даже не убирая пальцев с клавиатуры. Его тон не предвещал ничего хорошего. — Я занят.

Выслушав сбивчивые объяснения, он нахмурился:

— Дерзишь учителям? Может, тебе сразу на луну улететь, чтобы не мелочиться? Я только вчера выслушивал жалобы на тебя, а сегодня ты устраиваешь новый концерт? Мне некогда. Звони родителям. Я профессиональный игрок, а не твой опекун, и твои детские капризы меня не интересуют, — отрезал он холодным, как лед, тоном. — Никуда я не поеду.

— Опиши масштаб трагедии. Сколько вас там повязали? — сухо поинтересовался Шэнь Цинь.
— Я просто отправлю к вам личного помощника твоего деда, пусть разбирается.

— Нас тут больше двадцати человек! — выпалила Шэнь Сияо с отчаянием обречённого. — А главный зачинщик — мой сосед по парте! Я всего лишь соучастница! Можешь жаловаться кому угодно, мне уже плевать!

Тем временем Чи Юй, обречённо вздохнув, достал свой телефон и открыл чат с братом.

[Юй]: [Брат, тут такое дело... Я поспорил с учителем, и теперь требуют вызвать родителей. Прости, что доставляю проблемы]

[Юй]: [(ㄥ_ㄥ)]

Брат, верный своим привычкам, ответил далеко не сразу.

[aki]: [Всё в порядке, никаких проблем. Твой брат Шэнь Цинь как раз сказал, что это очень кстати]

Чи Юй озадаченно уставился на экран.

[Юй]: [Что тут кстати?!]

Его отстранили от занятий и вызвали опекунов, а этот тиран считает, что всё идёт отлично? Шэнь Цинь явно спит и видит, как бы посильнее подпортить ему жизнь.

[Юй]: [(ㄥ_ㄥ)]

Спустя полчаса под арку ворот частной школы Цзиньси мягко вкатился хищный силуэт Lamborghini Aventador. Охранники на въезде, мгновенно оценив стоимость спорткара, засуетились, поспешно освобождая лучшее парковочное место и едва ли не кланяясь водителю.

Буквально через пару минут Чи Юя и Шэнь Сяо самым загадочным образом перевели из душной учительской прямиком в просторный, отделанный деревом кабинет директора.

— Всё, мне конец, — без конца шептала Шэнь Сяо, плетясь по коридору. — Сейчас он меня просто на атомы расщепит.

Шэнь Сяо робко приоткрыла дверь кабинета и, не смея поднять глаз, едва слышно выдавила:

— Младший дядя...

Чи Юй, посчитав, что правила хорошего тона обязывают проявить уважение к старшим, тоже не стал всматриваться в лицо вошедшего. Он вежливо склонил голову в поклоне и послушно произнёс:

— Здравствуйте, дядя.

Не успел он закончить фразу, как чья-то сильная рука бесцеремонно ухватила его за воротник

школьной куртки и потянула вверх, заставляя выпрямиться.

— Это кого ты тут дядей назвал? — ледяным шёпотом осведомился Шэнь Цинь.

Чи Юй лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/20521/2122498>